

Валерий РЖЕВСКИЙ:

ТЕПЕРЬ НЕ ПРЕКЛОНЯЕМСЯ ПЕРЕД ЧУЖОЙ КУЛЬТУРОЙ

Ольга ХРАБРЫХ

■ Известный архитектор рассказал «Союзному вече» о городе с искусственным климатом, о том, почему за Арктикой - будущее, и во что верил Алексей Леонов.

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ФСБ

На счету архитектора Валерия Ржевского более трехсот архитектурных проектов. Например, он в составе творческой группы работал над правительственной резиденцией в Крыму: в Форосе - объектом «Заря» для генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева.

Проектировал загородный дом для Артема Боровика в Переделкине, культурно-развлекательные комплексы «Арбат», «Голден Пэлэс», «Кристалл», Центр водного спорта и Аквапарк при МИД РФ в Завидове, коттеджный поселок «Эдем», проект реконструкции Суриковского института и так далее.

Некоторые задумки Ржевского выходят за границы воображения. Так, например, он готов спроектировать в Арктике целый город с искусственным климатом. И поэтапно может рассказать, как этот «механизм будет работать».

- Валерий Николаевич, в вашем арсенале много патриотических работ. Например, по вашему проекту в 1985 году выполнен памятник контрразведчикам. На что вы опирались, работая над ним?

- В 1985 году весной в Министерстве обороны СССР был объявлен закрытый конкурс на памятник военным контрразведчикам. Мой проект (а я сделал макет) выбрали для реализации. Так я познакомился с очень интересными людьми, которые стали друзьями по жизни.

Мы встречаемся до сих пор! Они часто приходят ко мне в мастерскую, посещают мои выставки.

Интересно, что спустя двадцать лет меня опять пригласили для реконструкции этого мемориала. Руководство ФСБ России высоко оценило работу - я стал лауреатом премии ФСБ

Сейчас в здании культурно-развлекательного комплекса «Голден Пэлэс», которое спроектировал архитектор, расположился театр «Одеон».

за лучшее произведение в области культуры и искусства о деятельности органов государственной безопасности. Также был награжден медалью «За взаимодействие с ФСБ РФ» и знаком «Военная контрразведка».

В 2021 году ко мне вновь обратилось руководство ФСБ с просьбой сделать проект мемориала сотрудникам Смерша, погибшим при освобождении Ростова-на-Дону от немецких захватчиков. А в 2022 году его торжественно открыли в небольшом сквере в центре города.

В работе над этим комплексом принимал участие и мой сын Андрей, тоже архитектор. За этот проект мы также получили ведомственные награды.

- Вы проектировали быстровозводимые поселки для военных Афганистана. Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее. Возвращались ли вы к проектированию мобильного жилья впоследствии?

- Впервые я столкнулся с темой быстровозводимых зданий и сооружений при ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Меня, тогда офицера Военпроекта, вызвал главнокомандующий сухопутными войсками, генерал армии Варенников. Передо мной поставили задачу в кратчайшие сроки спроектировать поселок ликвидаторов. К сожалению, в стране не было

такого быстровозводимого жилья из готовых объемных блоков, пришлось покупать за границей.

Потом я часто возвращался к этой теме, она актуальна и сегодня. Каждый год природа нам ставит задачи - то пожары, то подтопления, то землетрясения - и их надо решать качественно. Нужно производство быстровозводимых домов и сооружений по типу автозавода.

ИДЕАЛЬНЫЙ УМКА

- В 2012 году вы говорили о желании реализовать проект «Умка» - единственный в мире город с искусственным климатом и с полностью замкнутым циклом жизнеобеспечения, как на космическом корабле. Реализовалась ли ваша задумка?

- Умка - это город с искусственным климатом у Ледовитого океана. Это очень интересный проект, который обязательно будет востребован.

Сейчас наш президент утвердил программу строительства атомного ледокольного флота. За Арктикой - будущее! Это огромная кладовая полезных ископаемых.

А для освоения этих земель требуется строительство особого типа городов и поселков. Наш проект как раз и отвечает тем современным требованиям к жилью и производству в условиях сурового климата.

Весь город - как огромный корабль, нижний ярус - как трюм. Это вся ин-

ЛЕТОПИСЬ В КАМНЕ

ГАГАРИН - НАВСЕГДА

■ Мемориал на месте трагедии обязательно достроят.

- В 2016 году вы рассказывали о том, как работаете со студентами над мемориальным комплексом на месте гибели Юрия Гагарина. А как сложилась судьба этого проекта?

- Мемориал на месте гибели Юрия Гагарина и его наставника Серегина построили в далеком 1968 году. Прошло много времени, мемориал требовал ремонта и реконструкции.

Мы, архитекторы и студенты архитектурного факультета института имени Сурикова, встретились с космонавтом Алексеем Леоновым, обговорили проблему. Он согласился с нами и фактически вошел в наш авторский коллектив.

Вместе мы сделали большой проект и многое реализовали. Хотя, к сожалению, финансирование строительства было эпизодическим. То выделяли какие-то средства, то нет.

До сих пор постаменты под бюсты Гагарина и Серегина стоят без памятников. Нет пока и здания музея.

Однако мы не теряем надежды. И верим, как верил и Алексей Леонов, что мемориал будет сделан.

женерия. Верхние ярусы - жилье, магазины, кафе, спортивные сооружения, школы и детские сады, даже храм. Разумеется, мы продумали и чрезвычайные ситуации. Весь город поделен на секторы со своими шлюзами.

Предусмотрены и сельскохозяйственные сооружения - теплицы, птицефабрика и, конечно, мусоропереработка. А если учесть, что эти города будут еще и с портовым причалом для судов Севморпути и с закрытыми теплыми ангарами для воздушного транспорта, все это обеспечит население - геологов, нефтяников, газовиков, военных, рыбаков - полноценными условиями жизни и работы.

Кстати, когда мы с Артуром Чилингаровым презентовали этот проект на Арктическом форуме, Сергей Шойгу, он тогда был председателем Русского географического общества, обратил внимание, расспросил, почему мы выбрали для нашего города остров Котельный. А через три года на нем появилась наша военная база, чему мы очень рады. Нас услышали!

■ Санкции - не лучший способ общения.

- Вы работали во многих странах мира. Чем подход к российской архитектуре отличается от зарубежного?

- Многое меня удивляло, особенно в девяностые годы. Во мне еще были понятия социалистического общества, взаимоотношений и государственного подхода к проектированию.

Там я увидел рыночные принципы и частные интересы при работе с заказчиком. Вначале

ЛЮДИ ТЕРЯЮТ ВРЕМЯ НА ВРАЖДУ

было жестко. Однако потом я адаптировался и понял, что местные проектировщики ничем не лучше нас, что наше образование и опыт вполне конкурентоспособные.

Более того, когда я выступал на международном конгрессе в Аргентине, то получил большое количество вопросов, можно ли поехать в Россию и поработать у нас.

Ведь у них получают заказы только мэтры или крупные компании. А архитекторы сидят на «рабочке» обезличенно, ни о

каком творчестве и разговора нет.

И еще пример: в Англии архитекторы не верили, что у нас в России можно иметь десятки построенных объектов, причем разных - от школ, музеев, театров до заводов. У них успешный архитектор за свою карьеру спроектировал АЗС, магазин, козырек, свой домик и все.

Да, конечно, крупные строительные проектные корпорации делают большие объекты с высоким качеством и берут

огромные деньги за свою работу. Иногда стоимость проекта доходит до пятидесяти процентов от стоимости строительства. У нас же - до пятнадцати процентов.

- Насколько ударили по международным архитектурным связям нынешние санкции?

- Санкции - не лучший способ общения. Жаль, что люди теряют в своей жизни столько времени и средств на вражду, зависть и неприятие.

Конечно, хотелось бы жить

ОПЫТ

в мире и согласии, ездить по земле, не обращая внимания на границы, творить в разных странах и привозить домой все положительное, интересное и красивое для России.

Но, как говорится, с одной стороны, плохо, с другой, - хорошо! Мы теперь не преклоняемся перед западной культурой. И можем сами реализовать любой проект и не обязаны приглашать иностранных архитекторов ради бренда, имени, да и просто отмывания денег, как это было еще пять, десять лет назад.